

товара в силу п. 1 ст. 474 ГК РФ предусмотрена условиями договора.

Однако при выяснении и оценке обстоятельств дела суд апелляционной инстанции обоснованно установил отсутствие доказательств незамедлительного уведомления ответчика о поставке некачественной продукции согласно положениям Инструкции о приемке продукции по качеству П-7.

Экспертиза проведена по инициативе истца и без участия ответчика. Отбор проб продукции произведен для проведения экспертизы спустя два месяца после прибытия груза.

Предусмотренный сторонами специальный порядок приемки товара соответствует положению об обычаях делового оборота (ст. 5 ГК РФ), несоблюдение которого препятствует применению правил ст.ст. 475, 518 ГК РФ о последствиях поставки товара ненадлежащего качества.

Следовательно, суд апелляционной инстанции согласно нормам главы 7 АПК РФ сделал обоснованный вывод об отсутствии достоверных доказательств своевременного уведомления поставщика о поступлении товара ненадлежащего качества.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно отменил решение суда первой инстанции и на законном основании отказал в удовлетворении требований ООО «З» о взыскании с ООО «А» задолженности в размере стоимости некачественного товара с учетом затрат по его перевозке.

В заключении хотелось бы напомнить сторонам, составляющим договор, важное правило при составлении договора: чем детальнее прописаны положения договора, тем проще впоследствии решать спорные вопросы, избегая судебных и иных издержек. Не стоит также забывать проверять договор на соответствие его законодательству, дабы данная сделка не была признана впоследствии недействительной.

Михаил Черников

старший юрист юридической компании «PTI Lawyers»

Статья Анны Савельевой посвящена существенным условиям договора. На примере договора поставки автор показывает, насколько необходимо отражение существенных условий в договоре, а также к каким последствиям может привести отсутствие договоренности сторон в отношении существенных условий.

Актуальность данной статьи не вызывает сомнения тем более, что правоотношения, регулируемые договором поставки, являются одними из самых распространенных.

Автором проведен анализ правовых норм российского законодательства и правоприменительной практики, на основании которого предлагаются интересные выводы относительно рассматриваемой проблематики.

При этом необходимо отметить, что ряд выводов предложенных автором, нуждаются, на мой взгляд, в некоторой корректировке.

В первую очередь хочу обратить внимание на вывод автора, согласно которому параграф 3 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации

ции (далее – ГК РФ) не содержит норм, прямо указывающих на существенные условия договора поставки. По нашему мнению, с данным заключением можно согласиться лишь в том смысле, что положения ГК РФ о договоре поставки не содержат текста следующего содержания: «... существенными условиями договора поставки являются...». Однако примеры похожей формулировки в ГК РФ встречаются не часто. Здесь можно выделить, например, статьи 558, 587, 842, 942, 1016 ГК РФ.

В остальных случаях, также как и в случае с договором поставки, в целях определения наличия в правовой норме указаний на существенные условия договора достаточно буквального толкования этой нормы. При этом отсутствие в норме дословного указания на то, что «...существенными условиями договора поставки являются...» не свидетельствует об отсутствии прямого указания на существенные условия договора.

Таким образом, прочитав текст статьи 506 ГК РФ, можно утверждать, что наряду с другими существенными условиями договора поставки, которые, как правильно указал автор, содержаться в нормах, регулирующих основные положения о заключении договора и положения о купле-продаже, существенными также являются условие о сроке поставки, условие о статусе поставщика как предпринимателя и условие об использовании покупателем поставленного товара в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, при этом существенность указанных условий

для целей заключения договора поставки не нуждается в опосредовании судебными органами.

Второе, на что хотелось бы обратить внимание, это вывод автора о том, что несоблюдение требований к договору о наличии всех существенных условий может повлечь признание такого договора недействительным. Однако правоприменительная практика придерживается позиции в соответствии с которой (согласно статье 168 ГК РФ) недействительным может быть признан лишь заключенный договор (Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 16 июля 2008 года № Ф09-5032/08-С4), в то время как в случае отсутствия согласованного сторонами или установленного законом существенного условия, договор (согласно статье 432 ГК РФ) не может считаться заключенным. В соответствии со статьей 168 ГК РФ, сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. Ключевым элементом названной нормы является сделка (в рассматриваемом случае договор, как разновидность сделок) тогда как в случае отсутствия существенного условия договор не заключен, т.е. он отсутствует как факт, а, следовательно, не может быть признан недействительным.

Еще больше различий между рассматриваемыми ситуациями (незаключенности и недействительности договора) можно отметить на примере их последствий. В частности, при недействительности сделки применяются положения

статьи 167 ГК РФ в форме реституции, а последствиями незаключенности договора является обязанность возвратить неосновательное обогащение, т.е. приобретенное или сбереженное имущество без оснований, установленных законом, иными правовыми актами или сделкой.

В таком случае, возникает неопределенность относительно выбора способа защиты права. Действительно, автор приводит установленный в статье 12 ГК РФ способ защиты права — признание оспоримой сделки недействительной, тогда как способа защиты права — признание договора незаключенным действующее законодательство не содержит, хотя судебные органы часто принимают и удовлетворяют такие иски (одним из многих примеров является решение Арбитражного суда города Москвы от 5 июля 2011 года по делу № А40-22042/10-50-148 оставленное без изменения Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 января 2012 года). Указанная позиция также находит свое отражение в пункте 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 года № 127, в котором указано, что суд, установив, что договор подряда является незаключенным ввиду отсутствия согласованного сторонами условия о сроке выполнения работ, взыскал с заказчика стоимость выполненных работ и проценты за пользование чужими денежными средствами по правилам о неосновательном обогащении.

Рассматривая данную проблему, мы считаем, что незаключенность договора,

также как и его недействительность (ничтожность) в силу закона, объективна и не нуждается в признании этого факта судом. В связи с чем в случае незаключенности договора требования заинтересованной стороны должны быть сформированы аналогично требованиям о применения последствий недействительности ничтожной сделки, т.е. описательная часть такого искового заявления должна содержать выводы о незаключенности договора, в то время как просительная часть иска должна содержать требование о взыскании неосновательного обогащения. В свою очередь, судебное решение по такому иску, в случае его удовлетворения, должно содержать в мотивировочной части — выводы суда о незаключенности договора, в резолютивной части — выводы суда об удовлетворении иска, т.е. о взыскании неосновательного обогащения. Прийти к такому выводу нас подтолкнула невозможность причислить незаключенность договора к существующим способам защиты права. Такой подход подтверждается, в частности, позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Информационном письме Президиума от 17 февраля 2004 года № 76, где указано, что заявление о признании договора заключенным либо незаключенным не подлежит рассмотрению в порядке особого производства, в частности признания договора незаключенным, как юридического факта.

Отсутствие вышепоименованного способа защиты права в законе (признания договора незаключенным), а также позиция судебных органов о

признании договоров противоречащих статье 432 ГК РФ незаключенными, вероятно, поспособствовали выбору автором способа защиты права – признание сделки недействительной. Кроме того, в более раннем Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 января 2003 года № 7291/02 указывается следующее: «Ошибкающим является довод суда кассационной инстанции о том, что к договору аренды спорного объекта недвижимости неприменимы последствия недействительности ничтожной сделки, поскольку он считается незаключенным как не прошедший государственную регистрацию». В данном случае суд позволяет реституцию при незаключенности договора, что, на мой взгляд, идет в резонанс с судебной практикой, сложившейся в последнее время.

В любом случае указанная проблема существует и будем надеяться, что в ближайшее время она будет решена законодателем путем внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. Такая работа уже ведется. В частности, Президентом Российской Федерации внесен проект № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Проект содержит статью 446.1 ГК РФ «Оспаривание заключенного договора». В соответствии с ее положениями договор может быть признан незаключенным, а в случае признания его таковым к отношениям сторон, связанным с исполнением этого

договора, применяются правила ГК РФ об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ), если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон. Указанный проект принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 27 апреля 2012 года. Если данная статья ГК сохраниться в приведенной выше редакции, то проблема с выбором защиты права по незаключенным договорам отпадет автоматически.

Третий вывод автора, на который хочется обратить внимание, заключается в том, что цена является не только существенным условием договора поставки, но и возмездного договора вообще. В данном случае сложно согласится с позицией автора, т.к. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 октября 1998 года № 981/98 и Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 октября 2011 года № 817/01 не содержат прямого указания на то, что отсутствие в договоре поставки или другом возмездном договоре условия о цене приведет к несоблюдению требований статьи 432 ГК РФ. Более того ГК РФ допускает такое отсутствие. Так согласно пункту 3 статьи 424 ГК РФ в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Можно предположить, что в

приведенных судебных актах суд, указывая на цену, определяет ее в качестве категории возмездности договора, а не условия, при отсутствии которого договор считается незаключенным. В противном случае, норма, изложенная в пункте 3 статьи 424 ГК РФ, утрачивает практическую пользу.

Изучая данный вопрос, можно прийти к выводу, что в недалеком прошлом цена, возможно, и являлась существенным условием, как договора купли-продажи, так и договора поставки соответственно. В частности согласно Информационному письму Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 мая 1993 года № С-13/ОП-167 «Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебно-арбитражной практике» суд на вопрос: «Следует ли договоры купли — продажи и поставки считать заключенными при отсутствии в них условий о цене и качестве продукции (товара)?», — разъясняет:

«В соответствии со статьей 58 Основ гражданского законодательства договор считается заключенным, когда между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые признаны существенными законодательством или необходимы для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно статьям 74 и 79 Основ по договорам купли — продажи и поставки продавец (поставщик) обязуется передать в собственность (полное хозяй-

ственное ведение) или оперативное управление покупателю товар, а покупатель обязуется уплатить за него определенную цену.

Как указано в статье 76 Основ, качество товара должно соответствовать условиям договора.

Исходя из этих статей Основ существенными условиями договоров купли — продажи и поставки являются, в частности, условия о цене и качестве подлежащих продаже (поставке) товаров.

Следовательно, когда в заключенном договоре купли — продажи (поставки) отсутствуют условия о цене и качестве товара либо стороны при заключении такого договора не достигли согласия по этим условиям, договор считается незаключенным».

При этом суд делает оговорку:

«Нельзя считать договор незаключенным при отсутствии в нем ссылки на стандарт в случае, когда качество товара определено обязательным для сторон стандартом и ни одна из сторон не возражала против продажи (поставки) продукции (товара) по этому стандарту.

Если сторонами не указаны в договоре купли — продажи (поставки) условия о цене и качестве товара и одна из сторон считает договор незаключенным, а другая выполнила принятые по нему обязательства, при разрешении имущественного спора следует руководствоваться статьями 75, 76 Основ гражданского законодательства».

Однако в настоящее время применительно к договору поставки, как разновидности договора купли-продажи,

следует руководствоваться пунктом 1 статьи 485 ГК РФ, которая устанавливает, что покупатель обязан оплатить товар по цене, предусмотренной договором купли-продажи, либо, если она договором не предусмотрена и не может быть определена исходя из его условий, по цене, определяемой в соответствии с пунктом 3 статьи 424 ГК РФ. Буквальное толкование данной нормы дает нам основания полагать, что цена не является существенным условием не только договора поставки, но и не каждого договора купли-продажи, который, безусловно, является возмездным. В таком случае, при отсутствии соглашения сторон о цене, и когда цена не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Возможность применения пункта 3 статьи 424 ГК РФ к договору поставки подтверждается позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 13 мая 2008 года № 2745/04, что еще раз подтверждает вышеуказанный тезис.

При этом для некоторых видов договоров цена действительно является существенным условием, например, для таких как договор продажи недвижимости (статья 555 ГК РФ), договор аренды зданий и сооружений (статья 654 ГК РФ), и последствия отсутствия соглашения сторон о цене, применительно к этим договорам, прямо предусмотрены законом, т.е. договор считается незаключенным.

Подводя итоги, следует сказать, что автору удалось установить все существенные условия договора поставки, а на примере судебной практики продемонстрировать последствия их отсутствия в договоре. Бесспорным является вывод автора о необходимости максимальной детализации условий договора и о соблюдении норм действующего законодательства при его составлении. Широкий круг вопросов, поднимаются выводы автора о цене, как о существенном условии возмездного договора, а также о выборе способа защиты права при несоблюдении требований статьи 432 ГК РФ.

Безусловно, настоящая статья может быть рекомендована как специалистам в области юриспруденции, так и субъектам предпринимательской деятельности при составлении соответствующих договоров.